

Е. А. Кайсаров¹

ХРИСТИАНСКО-ВИЗАНТИЙСКАЯ ОРИЕНТАЦИЯ РУСИ: ИСТОРИЧЕСКАЯ КАТАСТРОФА ИЛИ СУДЬБОНОСНЫЙ ВЫБОР?

В октябре 1836 года петербургское общество, начиная с литераторов, духовенства и кончая вельможами и модными дамами, было взбудоражено опубликованной в № 15 (Т. 24) журнала «Телескоп» статьей П. Я. Чаадаева под заглавием «Философические письма к госпоже***. Письмо первое». Впечатление общества от статьи передает письмо Софьи Карамзиной своему брату, в котором, в частности, указывается: «Преимущества католицизма перед греческим исповеданием, источником, как он говорит, всяческого зла и варварства в России, стеной воздвигнутой между Россией и цивилизацией, — исповеданием, принесенным из Византии со всей ее испорченностью и т. д. Он добавляет разные хорошенькие штучки о России,

¹ Заместитель заведующего кафедрой философии и культурологии СПбГУП, кандидат исторических наук, доцент, почетный работник высшего профессионального образования РФ. Автор более 90 научных и учебных публикаций, в т. ч. учебных пособий «Культурология», «История культуры и искусства», мультимедийных учебников «История культуры Петербурга. XVIII век», «История культуры Петербурга. Пушкинский Петербург» и др.

“стране несчастной, без прошлого, настоящего и будущего”, стране, в которой нет ни одной мыслящей головы, стране без истории... Это письмо вызвало всеобщее удивление и негодование»².

Статья П. Я. Чаадаева положила начало острейшей дискуссии о роли православной церкви в развитии самосознания русского народа, влиянии христианско-православного начала на историческую судьбу Российского государства, которая с разной степенью интенсивности и напряженности продолжается по сей день.

В условиях новой исторической реальности осмысление русской национально-культурной идентичности ставит ряд важных проблем научно-исследовательского характера, решение которых неотделимо от объективного понимания истоков возникновения нации, природы этого явления, принципов и процессов ее образования и развития. Обращение к христианско-визан-

² Блистательный Санкт-Петербург. М., 2002. С. 531.

тийским корням русской цивилизации имеет при этом принципиальное значение.

Одной из предпосылок исторического выбора Древней Руси является ее геополитическое положение; нахождение между Западом и Востоком. Был выбран западный вариант религии — христианство, но в восточной форме. Перекрестное влияние различных цивилизаций было плодотворным для культуры русского народа, но и обуславливало критические моменты русской истории и реальную угрозу раскола нации.

Преимущественную обращенность Руси на юго-восток предопределил географический фактор: нахождение между лесами и болотами северо-запада и бескрайним открытым пространством юго-востока. Основной обмен культурными ценностями и людьми на протяжении веков шел в южном и северном направлениях, следуя течением рек Восточно-Европейской равнины, соединявшей разбросанные поселения восточнославянских племен. Христианство стало проникать на Русь именно по этому пути — с юга, из Византии, задолго до того, как оно утвердилось на севере.

К военно-политическим факторам принятия христианства в православной форме можно отнести то, что главная военная угроза для Древней Руси исходила именно с юго-востока, со стороны диких степных кочевников; поэтому установление контроля над степью стало для Руси главной неукоснительной задачей, от решения которой зависела ее судьба как государства и нации.

Вектор древнерусских интересов (идейных, торгово-экономических и внешнеэкономических) показывал именно на юг и восток. Даже для людей Запада Византия была источником богатств, ибо оттуда поступали самые ценные товары ее собственного или чужеземного производства: роскошные ткани (шелк, секрет которого она получила от Китая в VI в.), золотые монеты (которые на Западе называли безантом, это доллар Средневековья) и др. Какую зависть пробуждали эти богатства! Западные хронисты оставили восхищенное описание Константинополя. Для латинян, которые вели убогую жизнь в примитивных и жалких местечках (западные «города» насчитывали лишь несколько тысяч жителей, и городская цивилизация была там неизвестна), Константинополь с его миллионным населением, монументами и лавками был откровением: «Сколь благороден и прекрасен Константинополь! Сколько в нем монастырей и дворцов, построенных с изумительным искусством! Сколько удивительных изделий выставлено на его площадях и улицах! Было бы слишком долго и докучно говорить подробно об изобилии всевозможных богатств, о золоте, серебре, тысяче видов тканей, святых реликвиях, которые находятся в этом городе, куда во всякое время многочисленные корабли привозят все, что необходимо людям...»¹

Все основные контакты Русь установила с Византией — наиболее экономически развитой, культурной и сильной в военно-политическом отношении. Ее отличие от все еще полуварварской Европы было разительным. Недаром летописец вложил в уста послов,

побывавших на латинском богослужении, такие слова: «И пришли мы к немцам, и видели в храмах их различную службу, но красоты не видели никакой».

Владимиру предстояло решить сложную политическую задачу — принять христианство от Византии и не попасть к ней в зависимость. Византия стремилась окрещенные через нее страны поставить под свой политический контроль через подчинение Константинопольской патриархии вновь образованных церквей. Решение об избрании христианства в качестве новой государственной религии Руси было принято Владимиром примерно в 987 году. В это время византийскому императору срочно понадобилось получить от Руси военную помощь. Для Василия II это был вопрос жизни и смерти: в стране одновременно вспыхнули два больших восстания против правящей династии. Киевский князь согласился направить в распоряжение императора отряд численностью 6 тыс. воинов в обмен на обещание выдать за него замуж сестру Василия II принцессу Анну. В результате этого брака европейский монарх впервые становился юридически равен византийскому императору.

Принцесса Анна родила Владимиру двух сыновей — Бориса и Глеба, которые после смерти отца были убиты вступившим на престол князем Святополком, стремившимся избавиться от соперников — претендентов на киевский трон. Борис и Глеб, сыновья порфиросной принцессы Анны, были объявлены православной церковью первыми русскими святыми мучениками.

Юго-восточное направление социокультурной ориентации Руси было вызвано не только социально-практическими интересами (геополитическими, экономическими, государственно-политическими). За этой ориентацией стояла духовная доминанта, предвосхищающая соответствующие социально-практические цели и стремления и предопределяющая выбор религиозно-культурной традиции народом и страной. Эта духовная доминанта, подтолкнувшая Русь к выбору восточного христианства (будущего православия), была обусловлена менталитетом русской культуры, нашедшим свое воплощение в восточнославянской мифологии, культурных традициях, массовой психологии, хозяйственном укладе и образе жизни. Так, древнерусскому язычеству с его политеизмом была близка идея триединого бога. Для сравнения можно назвать существовавшее у восточных славян божество Триглав. На Востоке христианство приобрело типичные черты восточной мировой религии с ее абсолютизацией пространственного единства мира — отсюда его статичность, идейная и институциональная неизменность, слабая приспособляемость к исторической динамике, традиционность, акцент на коллективное и всеобщее, конечное слияние. Все эти черты были ментально близки восточнославянскому язычеству, а значит, облегчили переход от религии предков к мировой религии².

Приняв христианство, князь Владимир совершил великий исторический выбор, который определил историческую судьбу Российского государства.

¹ *Ле Гофф Ж.* Цивилизация средневекового Запада. Екатеринбург, 2005. С. 173–174.

² *Кондаков И. В.* Культурология: история культуры России. М., 2003. С. 38, 46.

Этот выбор был шагом на пути к Западу, цивилизации европейского типа. Русь стала в полном смысле европейской державой, с которой стремились заключить союз и династические браки могущественные европейские монархи. Крещение отделило Русь от Востока и вариантов культурного развития, которые связаны с иудаизмом и мусульманством. Не будь этого акта, вся последующая история Руси, ее культуры и духовности могла бы сложиться совсем иначе.

На месте разрозненных и слабо развитых в экономическом, социальном, политико-государственном и культурном отношении восточнославянских племен, разбросанных на периферии европейского континента, на границе между оседлыми поселениями и Великой Степью возникло централизованное государство, сплоченное единой идеологией и созидательными устремлениями.

Русские люди не только приняли новую веру, но и приобщились к высокой византийской культуре, а через нее — к тысячелетнему наследию античной культуры. На Руси стала распространяться славянская письменность. Грамотность проникала в широкие слои древнерусского общества. Осваивались книгопечатание и монастырские библиотеки, школы при монастырях, расцветали церковное зодчество и храмовая

живопись. Русь быстро выдвигалась на почетное место среди самых развитых стран Европы.

Важным было воздействие христианства на нравственность русских людей. Православная церковь искореняла язычество в бытовой жизни: многоженство, кровную месть, жертвоприношения. Она выступала против грубости и жестокости, внедряла в сознание понятие греха, проповедовала благочестие, терпимость и гуманность.

А. С. Пушкин в своем письме к П. Чаадаеву 19 октября 1836 года не согласился с его высказываниями о том, что «источник, откуда мы черпаем христианство, был нечист, что Византия была достойна презрения и призираема». У греков, указывает он, «мы взяли Евангелие и предания, но не дух ребяческой мелочности и словопрений. Нравы Византии никогда не были нравами Киева. Наше духовенство до Феофана было достойно уважения, оно никогда не пятнало себя низостями папизма и, конечно, никогда не вызвало бы Реформации в тот момент, когда человечество больше всего нуждалось в единстве». Завершая свое послание к П. Я. Чаадаеву, Александр Сергеевич с гордостью восклицает: «...клянусь честью, что ни за что на свете я не хотел бы переменить отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков, такой, какой нам Бог ее дал»¹.

¹ Блистательный Санкт-Петербург. С. 535–536.